

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И «ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»

Сборник материалов Международной научно-практической конференции 27–29 октября 2021 г., Москва

Под редакцией доктора философских наук, профессора И. К. Харичкина

ПЕРСПЕКТИВА СОВРЕМЕННОГО МИРОПОРЯДКА И МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И «ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»

Т. А. Сакоян

соискатель Института востоковедения Национальной академии наук Республики Армения ассистент-преподаватель кафедры № 1 Научно-учебного центра Службы национальной безопасности Республики Армения taron-sagovan@rambler.ru

Аннотация.

В статье рассматриваются современные международные отношения, их перспективы, а также те международные реалии, которые влияют и могут влиять на трансформацию действующего миропорядка. Однако данная трансформация, с учетом создавшейся в международных отношениях общей картины, подразумевает многополярную систему, что наверняка обеспечит мирное сосуществование и развитие государств и человечества в целом. Такой подход позволит качественно противостоять вызовам, которые стоят перед мировым сообществом.

Ключевые слова: миропорядок, международные отношения, силовые центры, трансформация, многополярная система, международный терроризм, информационные войны

PERSPECTIVE OF THE WORLD ORDER AND THE WORLD POLITICAL PROCESS: INFORMATIVE WARS AND "COLOUR REVOLUTIONS"

T. A. Sakoyan

Competitor of the Institute of Oriental Studies of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia Assistant Teacher of Department No. 1 of the Scientific and Educational Center of the National Security Service of the Republic of Armenia taron-saqoyan@rambler.ru

Abstract.

The article discusses modern international relations, their perspectives, and international perspectives that influence and can influence the transformation of the current world order. However, this transformation, taking into account the general picture created in international relations, should imply a multipolar system, which will ensure the peaceful coexistence and development of states and humanity as a whole. This approach will also make it possible to very effectively exist the challenges that the world community is facing.

Keywords:

world order, international relationships, power centers, transformation, multipolar system, international terrorism, informative wars

Термин «миропорядок» есть достаточно устойчивое состояние международной системы, характеризующееся господством признаваемых большинством акторов правил поведения на международной арене и основанное на балансе сил и интересов ведущих мировых держав и силовых центров. Примерами таких временно устойчивых миропорядков обычно называют Вестфальскую систему сложившихся европейских государственных образований в XVII в. (1648) [История зарубежных стран ... 2007], Венскую систему [Понасенков, Сакоян, 2015], представлявшую из себя систему правил взаимодействия европейских держав, версальско-вашингтонскую систему, которая образовалась по результатам Первой мировой войны, ялтинско-потсдамскую систему создания мирового взаимодействия на базе ООН после Второй мировой войны [Сакоян Т., Сакоян А., 2015], биполярную систему взаимоотношений противостоящих общественно-политических систем и соответствующих «лагерей» государств в период «холодной войны» [Басистов, Ежова, 2005]. А затем – однополярная система под эгидой США после окончания «холодной войны». Однако победившая в ней сторона (Запад) не оформила ее результаты в виде международного документа.

Периоды относительной устойчивости и баланса, обычно длившиеся десятилетия, всегда перемежались периодами слома прежнего миропорядка. В XX столетии эти этапы дважды принимали форму мировых войн, а на исходе века – форму распада одной из великих держав и связанного с ней альянса стран. С начала 1990-х гг. в международных отношениях происходит очередная перегруппировка сил и интересов, форм политического взаимодействия, и она еще не завершена. Новые устойчивые правила международного взаимодействия с 1991 г. по настоящее время пока не сложились. В силу этого проблемно применение риторики «кризиса миропорядка» к международным тенденциям, наметившимся после 2014 г., когда началось новое обострение отношений между Россией и Западом. Слом миропорядка произошел ранее, в результате распада СССР, мировой системы социализма и системы союзнических отношений в рамках «восточного» (Варшавский договор) полюса биполярной системы. Можем считать, что сложились

неписаные правила поведения на международной арене, которые более-менее соблюдались как Россией, так и западными державами. Хотя это не закрепилось в виде договора, но стороны де-факто исходили из принципа баланса сил. С одной стороны, вначале новая Россия отказывалась от попыток удержать в орбите влияния бывшие союзные республики и обернувшихся к Западу (НАТО и ЕС) бывших восточно-европейских союзников по Варшавскому договору. С другой стороны, западные державы и организации (включая Евросоюз и НАТО, а также ОБСЕ, Совет Европы и др.) в течение 1990-х гг. признавали постсоветское пространство (за исключением Балтии) регионом преимущественного влияния Москвы. Этот «полупорядок» прекратил свое существование в 1999 г., когда Россия начала противиться действиям НАТО в Югославии. Она показала, что без Москвы нельзя решать судьбу Югославии и менять архитектуру безопасности в центре Европы. Период относительного российского изоляционизма закончился, сменившись с 2000 г. периодом внешнеполитического активизма и возвращения Россией статуса мировой державы. Началось постепенное вовлечение западных стран и организаций в конфликтное урегулирование на постсоветском пространстве, заметно расширились масштабы экономического и политического внедрения Запада. В своей мюнхенской речи (февраль 2007 г.) президент РФ В. В. Путин осудил однополярную систему мировой политики и объявил о значительной растущей роли России в мировой политике и международных отношениях [Мухаев, 2010]. В дальнейшем, в виде статей В. В. Путин изложил свои видения касающихся внешней политики России¹. Из первоочередных задач В. В. Путина стала идея создания Евразийского союза. Одним из ее идеологов был Л. Гумилев [Гумилев, 2009]. Российский политолог А. Дугин идею евразийства поднял на новую ступень - как четвертую политическую теорию (после либерализма, социализма и фашизма). Эту идею он именует национальной, а русских – имперским народом. Политическая деятельность Дугина направлена на создание евразийской державы во главе с Россией [Дугин, 1997]. Однако некоторые влиятельные представители научной и политической элиты Запада осудили идеи и планы Москвы на этот счет [Бжезинский, 1998].

¹Путин В. В., Россия: национальный вопрос, 23.01.2012. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national¬.h-tml и Об историческом единстве русских и украчинцев, 12.07.2021. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/66181 (ссылки даны: 13.09.2021).

Постсоветский «полупорядок» можно трактовать как становление в первое постсоветское десятилетие поколения интеграционных четырех международных структур незападного типа – Содружества Независимых Государств, Союзного государства России и Беларуси, ЕврАзЭС и параллельное формирование из Европы международных институтов и механизмов, «охватывающих» и вовлекающих бывшие советские республики: приглашение всех выпавших из состава СССР республик-государств (включая азиатские и южнокавказские) в состав ОБСЕ, создание Североатлантического совета сотрудничества (впоследствии переименованного в Совет евроатлантического партнерства), а также развертывание натовской программы «Партнерство во имя мира», которые также охватили все страны, «выпавшие» из Варшавского Договора, и все бывшие республики СССР. Механизмами этого «полупорядка» позже стали Программа «Восточного партнерства» Евросоюза, Совет Россия-НАТО и Совет Украина-НАТО. Своеобразный «кризис» этой системы связующих международных институтов, причем кризис, растянутый по времени на всё десятилетие 2000-х гг., произошел в формах раскола СНГ и постепенного ослабления его механизмов, возникновения конкурирующих группировок ГУАМ и ОДКБ, разделения стран на склонившихся в сторону НАТО и ЕС с одной стороны и вошедших в незападные интегративные объединения ОДКБ, ШОС, Евразийский союз – с другой.

В среде постсоветских государств сложился принцип многовекторности внешней политики, означающий, что их большинство должно постоянно поддерживать сбалансированные отношения одновременно с Москвой, Вашингтоном, Брюсселем, Пекином, Тегераном, Анкарой. Москва и сама ведет многовекторную политику с США, ЕС, Китаем, время от времени меняет позицию в отношении Турции¹. Кстати, турецкий эксперт Бюлент Арас, характеризуя российско-турецкие отношения, назвал их соревновательным сотрудничеством². Москва пытается выстроить свою политику в отношениях с мировыми державами и силовыми центрами. Это проявляется в провозглашенном после 2014 г. «повороте России на Восток».

 $^{^1}$ Как Россия ответит Турции за сбитый над Сирией Су-24, 25.11.2015. URL: https://ria.ru/20151125/1328042771.html?fbclid=lwAR1xoFl8wjX7EYomccKdn4dnCBi5yDuY8UX Kv94-6pvyEzRysKjSmQUh_V4; а также Владимиром Путиным получено послание Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, 27.06.2016. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/copy/52282 (ссылки даны: 13.09.2021).

²Буря на Кавказе, под редакцией Пухова Р. Н. М., 2021. С. 34.

Проявления современного кризиса миропорядка многочисленны и разнообразны: обострение общеполитической международной напряженности, включая ухудшение отношений между мировыми державами; подрыв геополитической стабильности; кризис системы контроля над вооружениями и разоружением; угроза подрыва стратегической стабильности в отношениях крупнейших ядерных держав, неурегулированность старых и возникновение новых международных или интернационализированных внутренних конфликтов; кризис взаимодействия держав в рамках системы международных институтов; кризисные проявления в глобальной экономической сфере; кризис взаимодействия в гуманитарной, культурной и информационной сферах с элементами информационной войны.

Прежде всего отметим те явления и факторы, которые ведут к дестабилизации и подрыву относительной геополитической стабильности:

- значительное повышение роли негосударственных акторов международных отношений, в том числе появление деструктивных негосударственных акторов;
- расширение применения террористических методов в мировой политике; нарушение режима нераспространения и появление новых ядерных государств;
- распространение ракетных технологий, обретение новыми странами носителей средней и большой дальности для доставки ядерных и неядерных боеприпасов;
- возникновение связи между терроризмом и киберпреступностью, перенос конфронтации в киберсферу;
- неудачи при попытках достичь международных всеобъемлющих соглашений по запрещению милитаризации космоса, создающей возможность развертывания гонки космических вооружений;
- разработка сверхточных и мощных систем неядерных вооружений, способных обеспечить нанесение стратегического поражения противнику;
- развитие робототехники и дистанционно управляемой техники в военном деле.

Расшатывание геополитической стабильности сопровождается кризисом системы контроля над вооружениями и разоружения.

Целый ряд кризисных проявлений во взаимодействии через международные организации имеет иной характер, напрямую не связанный с политическим давлением Запада. К примеру, кризис СНГ как интегративного

механизма, некоторые проблемы развития Союзного государства России и Беларуси. Российской позиции противостоит комплекс обвинений со стороны Запада в отношении России в «подрыве» ею миропорядка:

Первая группа включает обвинения в подрыве Россией принципов поведения держав на международной арене посредством «силового» изменения существующих границ (имеются в виду события 2014 г., связанные с Крымом).

Ко второй группе можно отнести обвинения в поддержке со стороны России Южной Осетии и Абхазии против Грузии [Цыганок, 2010], поддержка Приднестровья, Луганска (ЛНР) и Донецка (ДНР).

Третье направлении критики – обвинения России в наращивании военной мощи, развязывании новой гонки вооружений, усилении военного присутствия в мире, в том числе на территории других государств, нарушении со стороны России ряда договоров в области контроля над вооружениями, массированном проведении разнотипных военных учений «провоцирующего характера».

Четвертая группа охватывает обвинения России в информационной «агрессивности», инициировании информационной войны, распространении «ложной новостной пропаганды», т. е. фактически в формировании и спланированном распространении новой антизападной идеологии, а также поддержке политических сил антигосударственной направленности в западном мире.

Для преобразования миропорядка в многополярную систему нужна последовательная работа. Главное – сугубо мирным путем. Существенным шагом в этом направлении было бы проведение давно назревшего реформирования ООН и некоторого реструктурирования Совета Безопасности ООН.

В современных условиях особую актуальность проблемам обеспечения безопасности придает тот факт, что мировое сообщество столкнулось с новой угрозой – целенаправленной информационной войной, которую ведут террористические организации при поддержке ряда государств. Война нацелена на изменение политической системы общества путем оказания негативного воздействия на морально-психологическое состояние населения страны. Возможности достижения указанной цели путем задействования компонентов информационной сферы показались потенциальным агрессорам более привлекательными: нет разрушения материальных ценностей, не нужны большие затраты на подготовку войн и их ведение, нет потерь своей живой силы, и боевые действия можно

вести с любой территории. Члены экстремистских организаций активно используют новые технологии, в том числе Интернет, для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности.

Актуальность политологического анализа информационного противодействия терроризму определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, информационно-психологический терроризм трансформировался в новый вид деятельности, ориентированный на использование различных форм и методов негативного воздействия на общественное сознание населения страны, социальные представления целевых аудиторий, индивидуальную психику физических лиц. Общественные отношения, складывающиеся в процессе сбора, обработки, хранения, передачи и распространения информации, превратились во влиятельные факторы политического, экономического, социального и духовного характера. При этом информация и информационные ресурсы приобрели стратегический статус и зачастую выступают в роли важного инструмента для достижения политически значимых целей. А задействование указанного инструмента деструктивными силами ведет к возникновению принципиально новых угроз реализации политической власти в стране.

Во-вторых, одной из основных тенденций террористической деятельности в современных условиях стало стремительное развитие террористическими организациями собственной информационнопропагандистской инфраструктуры и использование современных информационно-коммуникационных технологий в целях дезорганизации нормального функционирования органов государственной власти, дестабилизации обстановки, демонстрации сил и возможностей террористов, пропаганды террористической идеологии и т. п. В отношении этого человечество убедилось в ходе последних лет и событий, когда Аль-Каида, ИГИЛ (ДАИШ) (запреченные в РФ организации) и другие террористические организации с помощью интернет-сети активно вели вербовочную работу, значительно пополняя свои ряды во многих странах мира¹.

В-третьих, сегодня информационное противодействие терроризму является предметом особого интереса каждого государства, о чем свидетельствует выделение необходимости совершенствования системы

¹ИГИЛ совершенствует методы внутренней связи и вербовки, используя каналы «темной паутины», 07.02.2017. URL: https://news.un.org/ru/story/2017/02/1299651 (дата обращения: 14.09.2021).

информационного противодействия терроризму в одну из основных задач профилактики (предупреждения) терроризма, а также необходимости выявления и анализа угроз в информационной сфере, противодействия им, повышение защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских организаций, иностранных спецслужб и пропагандистских структур.

Традиционные СМИ без преувеличения можно назвать важнейшими инструментами в технологии смены политических режимов, особенно в странах постсоветского пространства. В Грузии, на Украине и в Киргизии к началу «цветных революций» существовала определенная свобода СМИ, созданная во многом в угоду требованиям Запада в рамках программ по демократизации обществ. Подобная ситуация позволила оппозиционным силам усилить свое информационно-пропагандистское воздействие накануне и во время «революций». Журналисты располагали возможностью критиковать власть и непосредственно высшее руководство страны, чем и пользовались оппозиционеры. Начиная с конца 2000-х гг., не без активного участия Запада и ее информационного влияния, произошли смены авторитарных режимов также и во многих арабских странах, которые, однако, сопровождались свойственной Востоку жестокостью [Васильев, 2018].

Обобщая и констатируя причинно-следственные связи вышеупомянутых процессов, отметим следующее: перспективы современного миропорядка и мировых процессов во многом зависят также от межличностных отношений мировых лидеров, от сути и степени их амбиций и выборов путей для их реализаций. В то же время важное значение имеют факторы (геополитические, экономические, идеологические и т. д.), которыми обусловлены отношения между державами. Важная роль должна отводится СМИ, которые должны представлять объективную картину событий. Им нужно отказаться от агитации революционных идей. Поскольку, эволюционное развитие (демократизация какого-либо общества) наиболее продуктивно. Но для этого общества должны иметь высокое культурное и гражданское самосознание, что достигается в результате долгого и тяжелого процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1. История зарубежных стран: Энциклопедия. М.: Росмэн-Пресс, 2007.
- 2. Понасенков Е. Н., Сакоян Т. А. Характер и цели антифранцузских коалиций // Мхитар Гош. 2015. Вып. 2 (43). С. 186–193.

- 3. Сакоян Т. А., Сакоян А. К. Взгляд на истоки и результаты Второй мировой войны // Инновации в современном мире: сб. ст. Международной научно-практической конференции, 10 сентября 2015 года. М.: РИО ЕФИР, 2015. С. 11–14.
- 4. Басистов Ю. В., Ежова Г. В. Под знаком красной звезды: Группа советских войск в Германии 1945–1994. СПб., 2005.
- 5. Мухаев Р. Т. Политология: учебник. М.: Проспект, 2010.
- 6. Гумилев Л. Н. История Евразии. М.: Алгоритм, 2009.
- 7. Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М. : Арктогея, 1997.
- 8. Бжезинский 36. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998.
- 9. Цыганок А. Д. Россия на Южном Кавказе: грузино-осетинская война 8–13 августа 2008 г. М.: АИРО– XXI, 2010.
- 10. Васильев А. М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018.